

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

30 Августа. № 17. 1867 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяц. сего года 3 руб. 35 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ святѣйшаго Синода. Отношеніе къ Его Высокопреосвященству Совѣта Миссіонерскаго Общества и послѣдовавшая на немъ резолюція Его Высокопреосвященства. О выборѣ изъ наставниковъ членовъ въ педагогическія собранія семинарскаго Правленія, образуемыхъ новымъ уставомъ семинарій. Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. (продол.) Пермскія по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. Праздное мѣсто. О служеніяхъ Его Высокопреосвященства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Свят. Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя епархіальнаго начальства:

Отъ 17 іюня 1867 года. Объ упраздненіи нѣкоторыхъ кружечныхъ сборовъ, съ приложеніемъ копій съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу общественнаго призрѣнія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го истекшаго марта за № 2797, о томъ, что велѣдствіе поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ представлений о необходимости упразднить существующія въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій: а) на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ, учрежденную въ 1812 году, и б) на содержаніе нищихъ и убогихъ въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, сдѣлано было сношеніе по сему предмету съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который на это увѣдомилъ, что въ виду

значительнаго числа существующихъ при церквахъ кружечныхъ сборовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, признавая возможнымъ упразднить учрежденный въ 1862 году кружечный сборъ, какъ имѣющій одинаковое назначеніе съ кружечнымъ сборомъ, учрежденнымъ въ 1847 году для сбора приношеній на содержаніе нищихъ и убогихъ въ заведеніяхъ Приказовъ, вошло объ этомъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, а потомъ въ дополненіе къ такому увѣдомленію препроводилъ приложенную къ настоящему предложенію копію съ Высочайшаго повелѣнія отъ 6 минувшаго марта, объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія. И, по справкѣ, Приказали: Сообщенную г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ копію съ Высочайше утвержденного въ 6 день марта сего года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, разослать по духовному вѣдомству въ печатныхъ экземплярахъ, при циркулярномъ указѣ, съ присовокупленіемъ, въ соотвѣтствіе ст. 286 и 287 Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, что въ избѣжаніе затрудненій, могущихъ быть при нѣкоторыхъ церквахъ отъ большаго количества кружечныхъ сборовъ, кружки для нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній, могутъ быть выставяемы по усмотрѣнію преосвященныхъ только при такихъ церквахъ, при которыхъ учрежденіе сихъ кружекъ не будетъ имѣть вліянія на уменьшеніе кружечныхъ сборовъ въ пользу другихъ предметовъ.

К о п і я.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, Вы с о ч а й ш е утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписаль) «**КОНСТАНТИНЪ**».
6 марта 1867 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Выписано изъ журналовъ Департамента Государственной Экономіи 18 января и Общаго Собранія 13 февраля 1867 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ

о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, *мыслимъ положить:*

I. Статьи 285, 286, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 296, 297 и 332 Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIII Уст. Общ. Призр. изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 285. Для сбора подаванія отъ доброхотныхъ дателей Губернскимъ Земскимъ Учрежденіямъ и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія предоставляется имѣть двоякаго рода кружки: 1) для нищихъ и убогихъ и 2) для богоугодныхъ заведеній. Деньги, высылаемые изъ кружекъ первой категоріи, раздаются согласно назначенію, неимущимъ, находящимся въ заведеній Общественнаго Призрѣнія, а получаемыя изъ кружекъ второй категоріи отсылаются въ кредитныя учрежденія и только проценты съ сего послѣдняго сбора употребляются на подкрѣпленіе средствъ заведеній Общественнаго Призрѣнія.

Примѣчаніе. Въ отношеніи кружечнаго сбора въ пользу Одесскихъ богоугодныхъ заведеній, тамошнія Общая и Распорядительная Думы замѣняютъ Губернскія Собраніе и Управу.

Ст. 286. И тѣ и другія кружки выставляются какъ въ Губернскихъ такъ и въ Уѣздныхъ и другихъ городахъ, при соборныхъ и другихъ значительныхъ церквахъ на папертяхъ, на мѣстахъ открытыхъ при самомъ входѣ въ церкви.

Примѣчаніе. Для пособія бѣднымъ учрежденъ въ Терскомъ Казачьемъ войскѣ кружечный сборъ по правиламъ, при семъ приложеннымъ.

Ст. 287. Начальники губерній, по соглашенію съ мѣстными Епархіальными Преосвященными и съ Губернскими Земскими Управами (гдѣ таковыя открыты), опредѣляютъ, при какихъ именно церквахъ въ городахъ ввѣренной каждому губерніи удобнѣе и для самаго сбора приношеній полезнѣе учредить кружки, и списки таковыхъ церквей сообщаютъ Губернскимъ Управамъ или Приказамъ каждый по своей губерніи, для свѣдѣнія.

Ст. 288. Оба рода кружекъ дѣлаются единообразныя, по крайней мѣрѣ въ каждой губерніи, на счетъ суммъ Общественнаго Призрѣнія, и различаются только надписями: на однѣхъ „для нищихъ и убогихъ,“ и на другихъ „для богоугодныхъ заведеній,“ и по поставленіи ихъ на мѣсто, содержатся за замками и печатями. Въ Губернскихъ городахъ употребляется для сего печать Губернской Земской Управы или Приказа Общественнаго Призрѣнія, а въ Уѣздныхъ и другихъ городахъ печати Земскихъ Управъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, городского и общественнаго Управленія, соотвѣтственно чему

и ключи отъ кружекъ хранятся въ Земскихъ Управахъ, Приказахъ или городскихъ Общественныхъ Управленіяхъ.

Ст. 290. Высыпка денегъ изъ кружекъ производится въ трапезахъ церковныхъ ежемѣсячно, или по мѣрѣ накопленія приношеній, по церквамъ Губернскихъ городовъ въ присутствіи члена Губернской Управы или Приказа а уѣздныхъ—въ присутствіи члена мѣстной Управы или городского общественнаго Управленія, при бытности старшаго или очереднаго священника и церковнаго старосты.

Ст. 291. Вышанные изъ тѣхъ и другихъ кружекъ суммы, по сочтеніи оныхъ, въ то же время и тамъ же записываются въ особо заведенныя для тѣхъ и другихъ книги и каждая статья о количествѣ вышанныхъ денегъ подписывается, не выходя изъ церковной трапезы, всеми лицами, присутствовавшими при вышкѣ, а самыя деньги съ книгами вручаются члену Земской Управы, Приказа или городского общественнаго Управленія, для доставленія въ сіи учрежденія.

Ст. 292. Въ Уѣздныхъ и другихъ городахъ Уѣздныя Управы или городское общественное Управленіе, по полученіи вышанныхъ изъ кружекъ денегъ, съ первою почтою отсылаютъ ихъ въ Губернскую Управу или Приказъ Общественнаго Призрѣнія, съ объясненіемъ при которой церкви сколько вышано изъ той и другой кружки денегъ.

Ст. 293. Симвъ деньгамъ (ст. 291 и 292) Губернскія Земскія Управы и Приказы ведутъ особый счетъ, имѣя особыя книги для записки прихода и расхода обоихъ родовъ кружечнаго сбора.

Ст. 295. Изъ суммъ кружечнаго сбора Губернскія Управы и Приказы выдѣляютъ пособія и уѣзднымъ городамъ, какъ для раздачи нищимъ и убогимъ, такъ и для усиленія средствъ тамошнихъ заведеній Общественнаго Призрѣнія, по мѣрѣ сего дохода и дѣйствительной надобности въ семь пособіи.

Ст. 296. Если въ какой либо губерніи сумма кружечнаго сбора для богоугодныхъ заведеній значительно увеличится и представится возможнымъ и необходимымъ приступить къ израсходованію капитала на построеніе новаго или на исправленіе существующаго зданія и вообще на предметы, относящіяся къ содержанію богоугодныхъ заведеній, въ такомъ случаѣ Губернскія Управы испрашиваютъ согласія Губернскихъ Собраній, а Приказы разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 297. Отчетность о приходѣ и расходѣ того и другаго кружечнаго сбора и получаемыхъ отъ обращенія оныхъ процентовъ Губернскія Управы и

Приказы даютъ кому слѣдуетъ, на общихъ правилахъ отчетности, для каждаго изъ сихъ Учрежденій предписанныхъ.

Ст. 332. Поступающія въ суммы Общественнаго Призрѣнія пожертвованія на опредѣленные предметы благотворительности употребляются соотвѣтственно назначенію.

и П. Статью 294 того же Тома Св. Зак., въ коей излагаются правила объ употребленіи процентовъ съ суммы кружечнаго сбора, входящія въ статью 285, а также примѣчаніе 2 къ статьѣ 286, по Продолж. Св. Зак. 1863 г. Ч. IX, въ которомъ говорится о кружечномъ сборѣ, учрежденномъ въ 1812 г. и нынѣ упраздняемомъ, отмѣнить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и членами.

Вѣрно: Секретарь И. Самоцветовъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества отъ 28 іюля сего года вошелъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Неофиту, отношеніемъ, за № 804, слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества въ видахъ распространенія свѣдѣній о состояніи и дѣятельности нашихъ Миссій издалъ три выпуска записокъ Миссіонерскаго Общества, въ которыхъ собрано все, касающееся Миссій, со времени открытія дѣйствій Общества до настоящаго времени. Записки эти продаются въ пользу Миссіонерскаго Общества, денежные средства котораго, въ началѣ своего учрежденія, еще весьма скудны.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь покорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство благоволить оказать Ваше благосклонное содѣйствіе къ распространенію изданій Общества между духовенствомъ ввѣренной Вамъ Высокопреосвященству епархіи. —

Желающіе получить всѣ три выпуска записокъ могутъ обращаться съ заявленіями своими въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества въ С.-Петербургъ, прилагая одинъ рубль серебромъ.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Архипастыря

Членъ Совѣта *В. Васильевъ*.

На семь отношенія Совѣта Миссіонерскаго Общества послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 14 августа: *объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.*

Во исполненіе опредѣленія семинарскаго Правленія отъ 1 іюля сего года № 1321, штатные преподаватели семинаріи, въ общемъ собраніи своемъ, бывшемъ 17 сего августа, на основаніи §§ 94 и 95 Устава православныхъ духовныхъ семинарій, посредствомъ закрытой баллотировки избирали изъ среды своей семь кандидатовъ въ члены педагогическаго собранія Правленія семинаріи, на шесть лѣтъ. Большинствомъ голосовъ избраны слѣдующія лица: Протогенъ Кобшаровъ (9 шар.), священникъ Александръ Сахаровъ (8 шар.), Василій Васнецовъ (9 шар.), Михаилъ Капустинъ (9 шар.), Петръ Поповъ (9 шар.), Евлампій Будринъ (7 шар.) и Иванъ Соколовъ (9 шар.). Выборъ сей утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ того же 17 августа.

ОТЧЕТЪ

Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, за 1865 годъ.

(Продолженіе).

Обозрѣніе горскихъ приходовъ и церквей.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, признавая полезнымъ имѣть полныя и основательныя свѣдѣнія о матеріальныхъ и духовныхъ потребностяхъ горскихъ приходовъ и церквей, изволилъ выразить желаніе воспользоваться указаціями въ этомъ дѣлѣ епископа Им-

ретинскаго Гавріила, извѣстнаго на Кавказѣ своею просвѣщенною и разумною дѣятельностію.

Въ исполненіе воли Его Императорскаго Высочества, преосвященный Гавріиль отправился въ началѣ прошлаго 1865 года изъ Кутаиса чрезъ Рачинскій уѣздъ, для обозрѣнія сванетскихъ и ахалцихскихъ приходоѡ, и послѣ продолжительнаго путешествія по Кавказскимъ горамъ, мимо истоковъ Ріона и Цхенись-Цкали, вѣхалъ въ Сванетію.

Въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ преосвященнаго, находился благочинный сванетскихъ церквей вмѣстѣ съ опытными въ горныхъ путешествіяхъ проводниками. Дороги, по которымъ приходилось ѣхать путешественникамъ, оказались чрезвычайно затруднительными: нужно было то пробиваться чрезъ густыя лѣса, то спускаться въ узкія ущелья, образуемыя горными потоками, то наконецъ подниматься на горныя хребты, гдѣ прекращалась всякая растительность. Чѣмъ дальше путешественники подвигались, тѣмъ больше усиливались эти трудности. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, — на примѣръ, — нельзя было нигдѣ найти крова, и одна только бурка была защитою отъ дождя, снѣга и ночнаго холода. Слѣдующій случай весьма рѣзко характеризуетъ неудобства, которыя приходилось испытывать въ этихъ мѣстахъ преосвященному Гавріилу. Нужно было спуститься съ вершины одной горы. Сватъ ея, весь покрытый снѣгомъ, не представлялъ иной возможности спуститься, какъ только способомъ, хотя и общеупотребительнымъ въ кавказскихъ горахъ, но до крайности опаснымъ: проводники сложили свои бурки вчетверо, положили ихъ на снѣгъ, усѣлись на нихъ сами и, протянувъ ноги въ видѣ дышла, спустились такимъ образомъ путешественниковъ.

Сванетія лежитъ въ котловинѣ, образуемой верховьями р. Ингура, и считается однимъ изъ самыхъ дикихъ мѣстъ Кавказа, какъ въ топографическомъ отношеніи, такъ и относительно нравовъ ея населенія. Она дѣлится на двѣ части: на Княжескую и Вольную. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, особливо Вольной Сванетіи, пріемъ, сдѣланный епископу былъ не совсѣмъ дружелюбный и даже внушалъ нѣкоторыя опасенія. Не смотря на это, преосвященный Гавріиль посѣтилъ всѣ общества обѣихъ Сванетій. Любознательность его встрѣчала себѣ пишу почти на каждомъ шагу: она обращалась и на множество древнихъ храмовъ, сохранившихся вмѣстѣ съ большимъ числомъ крестовъ и даже образовъ; и на характеръ населенія, выказавшаго свойственныя младенчеству народамъ качества — дѣтское простодушіе и склонность къ воровству и попрошайству; и наконецъ, на тотъ варварскій обычай, который при всемъ стараніи Общества и не взирая на всѣ мѣры, принимаемыя мѣстной

властью и духовенствомъ, до сихъ поръ не можетъ быть искорененъ. Обычай этотъ — убійство новорожденныхъ дѣтей женскаго пола...

Но между подобными грустными явленіями въ жизни этого народа епископу Гавріилу представился и отраднѣйшій фактъ: онъ убѣдился, что Сванеты, отчужденные въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ отъ христіанскаго населенія Имеретіи и Мингрелии, и не взирая на соблазнъ, представленный однимъ семействомъ изъ княжеской фамиліи Дадешкиліановъ, вполне сохранили себя отъ вліянія исламизма, пытавшагося проникнуть къ нимъ чрезъ сѣверъ Кавказа. Заслуга эта принадлежитъ сванетскимъ некрещенымъ *папамъ*, которые по искаженному, но еще сохранившемуся преданію, совершали богослуженія и церковныя требы, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за сохраненіемъ въ возможной цѣлости храмовъ, иконъ и церковныхъ книгъ.

По удостовѣренію преосвященнаго Гавріила, обрядъ св. крещенія совершенъ почти надъ всеми Сванетами; тѣмъ неменѣе, нужны еще многія усилія, чтобы очистить отъ языческаго элемента религіозныя и нравственныя возрѣнія этого народа, а также домашній бытъ его вседневной жизни. Во время путешествія своего по Сванетіи епископъ Гавріиль совершалъ во всѣхъ селеніяхъ или богослуженіе, если тѣснота церкви не мѣшала, или водосвятіе. При чемъ, преподавая народу наставленіе объ обязанностяхъ христіанъ, объяснялъ необходимость искорененія тѣхъ пороковъ, которые онъ у нихъ нашелъ.

Въ отчетѣ, представленномъ епископомъ Гавріиломъ, заключается много интересныхъ свѣдѣній о бытѣ и различныхъ вѣрованіяхъ Сванетовъ. Болѣе интересныя передаются здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

Сванеты, — пишетъ преосвященный Гавріиль, — не большое, но во многихъ отношеніяхъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ кавказскихъ племенъ. Въ топографическомъ отношеніи Сванетія занимаетъ центральное положеніе въ западномъ Кавказѣ, до того замкнутое и трудно-доступное, что страна эта представляется какимъ-то уединеннымъ островомъ среди океана горъ. Эта замкнутость и недоступность края очевидно повліяли, и притомъ весьма сильно, на характеръ, нравы и домашній бытъ народа.

Языкъ Сванетовъ совершенно непонятенъ для Грузинъ и Имеретинъ; но нѣтъ сомнѣнія, что сванетское нарѣчіе принадлежитъ къ одному корню съ грузинскимъ. Подтвержденіемъ этого служатъ не только множество грузинскихъ словъ, употребляемыхъ Сванетами, но и общій у нихъ съ Имеретинами типъ лица, сходство въ костюмахъ и во многихъ обычаяхъ. Кромѣ того, немало фамилій, существующихъ въ Сванетіи, встрѣчаются и въ Имеретіи.

Почти въ каждомъ изъ селеній Сванетіи есть 5, 6 и болѣе церквей,

но всё онѣ малы и тѣсны. При входѣ въ церковь прежде всего останавливается вниманіе огромный деревянный крестъ, утвержденный на каменномъ подножій, по самой срединѣ храма, противъ царскихъ дверей. Крестъ непремѣнно заключенъ въ серебряномъ, почернѣвшемъ отъ времени окладѣ, на которомъ съ обѣихъ сторонъ изображены лики нѣкоторыхъ угодниковъ и событія изъ св. исторіи. Алтарь вездѣ отдѣляется отъ остальнаго пространства церкви каменнымъ иконостасомъ на аркахъ, обвѣшанныхъ множествомъ иконъ въ серебряныхъ окладахъ. Иконъ безъ окладовъ нѣтъ почти нигдѣ. Въ иконостасѣ одна только дверь по срединѣ. Алтарь во всѣхъ церквахъ чрезвычайно малъ, съ небольшимъ же престоломъ, пристроеннымъ къ стѣнѣ. Во многихъ церквахъ нельзя замѣтить, гдѣ было мѣсто жертвенника.

Внутренность церквей вездѣ росписана. Иконы и кресты украшены камнями и жемчугомъ. Въ церквахъ имѣются разныя серебряныя вещи, какъ-то: кувшины, пояса, цѣпочки и проч., жертвованныя разными лицами. Къ числу замѣчательныхъ древностей, хранящихся въ сванетскихъ храмахъ, слѣдуетъ отнести грузинскія церковныя книги на пергаментѣ, иногда восходящія къ 8, 9 и 10 вѣкамъ. Внутри церквей господствуетъ возмутительная нечистота. Причина тому—обычай, по которому въ храмовые и въ другіе большіе праздники Сванеты разводятъ въ преддверіяхъ церквей огонь, пекутъ хлѣбъ, рѣжутъ здѣсь же барановъ и потомъ весь собравшійся отъ этихъ пиршествъ соръ оставляютъ во всей его неприкосновенности. Внутреннія стѣны церквей и церковные дворы наполнены турьими рогами, которые каждый Сванецъ приноситъ сюда.

Сванеты хранятъ и берегаютъ все, что только есть въ ихъ церквахъ, особливо же иконы и утварь. По невѣжеству и бѣдности они вообще склонны къ воровству; но никогда не было примѣра, чтобъ изъ церкви пропало что либо.

При видѣ множества богатыхъ иконъ и утвари въ церквахъ, невольно рождается вопросъ: откуда они? Сами Сванеты, при крайней бѣдности, едва ли въ состояніи были украсить и обогатить свои церкви; и потому вѣроятнымъ становится предположеніе, что Сванетія нѣкогда служила для Грузіи и Имеретіи убѣжищемъ, гдѣ въ эпоху опустошительныхъ непріятельскихъ набѣговъ скрывались жители этихъ странъ и такимъ образомъ оставили память о своемъ пребываніи въ Сванетіи.

По предположенію епископа Гавріила, сванетскіе папы или quasi-священники, которые прежде отправляли, да и теперь еще отправляютъ во многихъ церквахъ такъ называемыя „обѣдни“, суть потомки тѣхъ священниковъ,

которые были поставлены въ Сванетіи епископами въ то время, когда эта страна находилась еще въ единеніи съ Имеретією и имѣла своего епископа. Въ послѣдствіи же, именно нѣсколько вѣковъ предъ симъ, когда въ смутныя для Сванетіи времена связь ея съ Имеретією прервалась и законныхъ священниковъ уже некому было поставлять, тогда дѣти прежнихъ священниковъ, готовившіеся по обыкновенію занять отцовскія мѣста, отправлялись иногда въ Имеретію и получали посвященіе. Иногда же, не будучи въ состояніи преодолѣть трудности дороги, или же вовсе не имѣя возможности по смутному времени съѣздить туда, стали совершать богослуженіе и церковныя требы безъ епископскаго рукоположенія. Разказываютъ, что въ Лечхумѣ, — ближайшей къ Сванетіи части Мингреліи, еще не такъ давно жилъ одинъ протоіерей, который, продержавъ у себя какого-нибудь Сванета нѣсколько времени и выучивъ кой-какъ чтенію церковныхъ книгъ, отправлялъ его въ Сванетію, гдѣ этотъ послѣдній увѣрялъ всѣхъ, что получилъ рукоположеніе.

Говорятъ также, что нѣкоторые папы, съѣздивъ въ Рачинскій уѣздъ, или въ Мингрелію, возвращались оттуда съ частицами будто бы освященныхъ даровъ и съ небольшимъ количествомъ масла, увѣряя, что первыя — дѣйствительно освященныя частицы тѣла Христова, а масло есть св. миро; и что то и другое приобрѣтено ими за большія деньги.

Въ настоящее время число папъ въ Сванетіи довольно велико. Въ одномъ обществѣ епископъ Гавріиль нашелъ ихъ до 30. Нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ кое-какъ читать, и они уже считаются учеными; другіе совсѣмъ не знаютъ грамоты, а выучили на память нѣкоторыя молитвы или, вѣрнѣе, отрывки изъ молитвъ и псалмовъ. Ни одинъ изъ папъ не въ состояніи совершить никакого священнодѣйствія вполнѣ. Они являютъ въ церковь, чтобъ отслужить обѣдню, большею частію по усопшимъ. вмѣсто ризъ надѣваютъ какойнибудь грязный кусокъ ситца на голову, или на плечо; вмѣсто вина, котораго нѣтъ въ Сванетіи, наливаютъ въ чашу аракъ (водку); потомъ начинаютъ громкимъ голосомъ читать кой-какіе отрывки изъ молитвъ, псалмовъ и Евангелія. Есть у нихъ и пѣніе, но поютъ они дикимъ голосомъ и при этомъ смѣшиваютъ начало стиха съ окончаніемъ, конецъ съ серединою, молитвы изъ утрени съ молитвами изъ чина водосвятія и пр.; а въ заключеніе, приобщаются изъ своихъ чашъ аракомъ. Обрядъ крещенія у нихъ совершается слѣдующимъ образомъ: такъ какъ женщина и новорожденный младенецъ считаются у нихъ нечистыми, то они близко къ нимъ не подходятъ, а издали съ конца длинной палки окропляютъ ихъ водою и какъ будто мажутъ масломъ. Въ этомъ заключается вся церемонія. Молитвъ при этомъ никакихъ

не произносится. Для совершения этого обряда папы посылают иногда вмѣсто себя уполномоченныхъ.

Справедливость требуетъ сказать, что хотя папы имѣли въ прежнее время весьма вредное влияние на народъ, препятствуя сближенію его съ православіемъ, но и заслуга ихъ велика въ томъ именно отношеніи, что они только одни парализировали въ Сванетіи пропаганду исламизма и поддержали въ Сванетахъ убѣжденіе объ ихъ православіи; это самое и облегчило впоследствии крещеніе всѣхъ почти Сванетовъ. Въ настоящее время некрещенныхъ Сванетовъ считается только до 300 душъ, да и тѣ готовы креститься.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ лицъ епархіального вѣдомства.

Перемѣщены: священникъ градо-пермскаго кафедральнаго собора *Андрей Никитинъ* въ Юксіевское село чердынскаго уѣзда къ Преображенской церкви; діаконъ соликамскаго уѣзда Зырянскаго села *Іоаннъ Южаковъ* въ Комаровское село кунгурскаго уѣзда къ Христорождественской церкви; пономарь градо-чердынской Преображенской церкви *Александръ Троицкій* дьячкомъ къ градо-чердынской Успенской церкви; пономарь чердынскаго уѣзда Лимежскаго села Спасской церкви *Василій Порошинъ* дьячкомъ къ той же церкви.

Опредѣлены: запрещенный священникъ Хохловскаго завода оханскаго уѣзда *Александръ Патокинъ* къ исправленію дьяческой должности въ Юрлинское село чердынскаго уѣзда къ Рождество-Богородицкой церкви; исключенный ученикъ изъ высшаго отдѣленія Пермскаго духовнаго училища *Владиміръ Будринъ* къ исправленію дьяческой должности въ Новотуринское село верхотурскаго уѣзда къ Михайло-Архангельской церкви; послушникъ Екатеринбургскаго архіерейскаго дома *Василій Желницкій* дьячкомъ къ Знаменской церкви Верхне-Тагильскаго завода екатеринбургскаго уѣзда.

Назначено производство бывшему учителю Екатеринбургскаго духовнаго училища, студенту *Ивану Будрину* во священника къ градо-пермскому кафедральному собору.

Посвященъ въ стихарь сверхъ-штатный послушникъ Екатеринбургскаго архіерейскаго дома *Василій Желницкій*.

Праздное мѣсто:

Діаконское: соликамскаго уѣзда въ Зырянскомъ селѣ.

Умерли: священникъ чердынскаго уѣзда Юсѣвскаго села Преображенской церкви *Іоаннъ Княжевскій*; діаконъ кунгурскаго уѣзда Комаровскаго села Христорожественской церкви *Матвѣй Флоровъ*; діаконъ, состоявшій на дьяческой вакансіи верхотурскаго уѣзда Новотуринскаго села Михайло-Архангельской церкви *Павлинъ Муромцовъ*; дьячекъ Юрлинскаго села чердынскаго уѣзда Рождество-Богородицкой церкви *Семенъ Пономаревъ*.

20 сего августа, въ воскресенье и празднество рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни Великой Княгини Ольги Константиновны, Его Высокопреосвященство Божественную литургію совершалъ въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи братіи собора, а благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Императорскаго Дома въ сослуженіи о ректора семинаріи архимандрита Александра и градскаго духовенства.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія, бывшаго въ 1818 году (продолженіе). Таинственный міръ (очерки). Разныя извѣстія. Объявленіе. Приглашеніе къ пожертвованію.

Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія, бывшаго въ 1818 году (*).

(Продолженіе).

При перечисленіи предметовъ, преподававшихся въ Пермской семинаріи, не можетъ не броситься въ глаза отсутствіе въ семинарской программѣ науки, наиболѣе необходимой для будущихъ пастырей церкви. Разумѣемъ богословіе. Причина этого, по всей вѣроятности, заключалась отчасти въ томъ, что сначала не находилось учителей, основательно знавшихъ богословскія науки и способныхъ преподавать ихъ, а потомъ—и главнымъ образомъ—въ томъ, что самые ученики, обучавшіеся въ послѣднемъ классѣ семинаріи—философскомъ, по необходимости замѣщали многочисленныя праздыя мѣста въ епархіи, выходили изъ семинаріи и поступали на священнослужительскія должности, нерѣдко не доканчивая вполне даже философскаго курса. Чтобы по возможности помочь этому недостатку, преосвященный Іустинъ, не учреждая особаго богословскаго класса, предписывалъ: „законъ и догматы вѣры христіанской каждый учитель долженъ толковать по субботамъ (въ продолженіи трехъ часовъ) философіи, риторики и піитики ученикамъ по богословіи Платоновой, а прочимъ по малымъ катихизисамъ, толковать по малу, но чтобы знали твердо.“ Въ теченіи 1804 года, какъ выше было сказано, существовалъ даже особый наставникъ толкованія катихизиса—префектъ игумень Гавріиль. Впрочемъ этотъ способъ обученія богословской наукѣ и самъ преосвященный считалъ недостаточнымъ и по сему имѣлъ намѣреніе въ свое время открыть особый богословскій классъ. Такъ еще въ 1805 году онъ выражалъ это намѣреніе свое въ резолюціи, послѣдовавшей на репортъ префекта объ увольненіи

(*). См. №№ 1, 2, 15 и 16 Перм. Епарх. Вѣдом.

ниі учениковъ на вакацію: „семинаристовъ на вакацію уволить съ подтвержденіемъ и внушеніемъ....., что изъ реторики въ философію, а изъ философіи въ богословію не поступать тѣ, кто не будетъ умѣть хорошо сочинять проповѣди и кто не будетъ твердо говорить по латынѣ.“ Вышеуказанныя препятствія, по всей вѣроятности, и на этотъ разъ помѣшали исполненію добраго намѣренія владыки. Такимъ образомъ богословскаго класса не было въ Пермской семинаріи до 1810 года. Въ этомъ году семинарское Правленіе, во главѣ котораго тогда стоялъ ректоръ архимандритъ Ириней, о которомъ болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ сообщены ниже, чувствуя необходимость богословскаго образованія для учениковъ семинаріи, но въ тоже время, какъ видно, мало обращая вниманія на уважительныя причины, препятствовавшія просвѣщенному архипастырю пополнить семинарское образованіе этимъ столь нужнымъ предметомъ, входило къ преосвященному съ слѣдующимъ докладомъ: „поелику главный предметъ и прямое намѣреніе обучающагося въ духовныхъ семинаріяхъ юншества есть то, дабы они, по окончаніи семинарскаго ученія, поступивъ въ священнослужительское званіе, могли безъ затрудненія объяснять прихожанамъ своимъ догматы христіанскаго благочестія, и тѣмъ руководствовать ихъ къ животу вѣчному, къ чему необходимо нужно знаніе священной христіанской богословіи. А какъ въ Пермской семинаріи и доселѣ не открыто еще богословскаго класса, указомъ же Святѣйшаго Синода повелѣно быть во всѣхъ семинаріяхъ богословскому классу, а для лучшаго образованія въ семъ нужнѣйшемъ для пастырей христіанскихъ свѣдѣніи потребованы изъ каждой семинаріи по два человѣка студентовъ богословіи въ С.-Петербургскій педагогическій институтъ, то семинарское правленіе, сообразивъ сіи обстоятельства, представляетъ на архипастырское благоусмотрѣніе, не повелѣно ли будетъ по симъ причинамъ открыть богословскій классъ, такъ какъ студенты философіи уже окончиваютъ свой предметъ.“ Въ своей резолюціи на этотъ докладъ преосвященный уклонялся отъ прямого отвѣта и, какъ видно, будучи не совсѣмъ доволенъ успѣхами учениковъ, предписывалъ философіи ученикамъ до вакаціи повторять философію и заниматься непрестанными сочиненіями проповѣдей, а реторики ученикамъ также упражняться въ сочиненіяхъ риторическихъ и усѣять въ латинскомъ языкѣ такъ, чтобы говорить могли, ежели первыя хотятъ вступитъ въ богословскій, а послѣдніе въ философскій классы. А иначе останутся въ тѣхъ же классахъ на годъ.“ Наступила вакація. Ректоръ архимандритъ Ириней уѣхалъ въ верхотурскій монастырь котораго былъ настоятелемъ. Преосвященный въ августѣ мѣсяцѣ тоже собирался отбыть изъ Перми для обозрѣнія епархіи. Такъ какъ съ сентября долж-

но было начаться учение, то семинарское правление репортомъ отъ 5-го августа снова докладывало преосвященному, что онъ повелитъ дѣлать съ учениками философіи, т. е. переводить ли ихъ въ богословскій классъ. Отвѣтъ послѣдовалъ такой: въ небытность о. ректора философіи учениковъ соединить съ учениками реторики. Реторикѣ обучать о. префекту... Переводъ ученикамъ сдѣлать по достоинству до реторики. О прочемъ семинарское правление имѣеть представить намъ по возвращеніи нашемъ изъ епархіи“.

Не смотря однакожь на эту резолюцію, ректоръ архимандритъ Иринеи, возвратившись изъ своего монастыря и не дождавшись распоряженія епархіальнаго начальства, самовольно открылъ богословскій классъ и, какъ доносило семинарское Правленіе преосвященному, „философіи ученикамъ благоизволили преподавать Богословію Θεοοααη, Кіевской епархіи викаріемъ епископомъ Иринеемъ сокращенную, и поему писмоводителю семинарскаго Правленія приказалъ написать въ вѣдомостяхъ за сей 1810 годъ оныхъ учениковъ студентами Богословія“. На этотъ репортъ послѣдовала грозная резолюція: „ученики окончившіе курсъ философіи почти всѣ по мѣстамъ распредѣлены, да и остальные всѣ по мѣстамъ распредѣлены будутъ. Того ради хотя отецъ ректоръ оставшимся ученикамъ и началъ толковать Богословію и приказалъ писмоводителю Льву Попову писать ихъ студентами Богословія; однако какъ онъ сіе учинилъ по своеволю и самъ себя сдѣлалъ учителемъ Богословія, того ради оставшихся и неопредѣленныхъ еще по мѣстамъ не писать студентами Богословія, а философіи. О своеволии же отца ректора репортовать въ консисторію, чтобы при прочихъ дѣлахъ, до него касающихся, представлено было мнѣніе, какому наказанію подвергается“. Не смотря и на эту резолюцію, о. архимандритъ Иринеи не оставилъ своего желанія ввести въ семинарію преподаваніе Богословія и—прошло только нѣсколько мѣсяцевъ послѣ замѣчанія, сдѣланнаго преосвященнымъ,—какъ семинарское Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, снова имѣло разсужденіе между прочимъ и о томъ, чтобы въ богословскомъ классѣ читать Богословію догматическую и полемиическую, церковную исторію и герменевтику, и докладывало о семъ преосвященному. Но преосвященный въ своей резолюціи на докладъ касательно этого послѣдняго предмета опять промолчалъ. Впрочемъ, чтобы хотя нѣсколько удовлетворить желанію семинарскаго Правленія, онъ въ этомъ же (1811) году назначилъ особаго учителя Закона Божія—протоіерея Димитрія Квашнина съ тѣмъ, чтобы онъ толковалъ ученикамъ Богословію Платонову по воскресеньямъ предъ литургією.

И послѣ архимандрита Иринея члены семинарскаго Правленія, какъ

видно, не оставляли желанія открыть богословскіе классы въ семинаріи. Объ этомъ можно догадываться по репорту префекта игумена Иеронима отъ 23 генваря 1815 года, въ которомъ онъ доносилъ преосвященному, что философія имъ прочитана вся, и испрашивалъ разрѣшенія, что дальше преподавать. Хотя онъ прямо и не упоминаетъ тутъ о преподаваніи Богословія, но по всему видно, что онъ искалъ позволенія приступить именно къ этому преподаванію. Впрочемъ и на этотъ разъ преосвященный о Богословіи — ни слова, а велѣлъ только повторять философію, а наипаче метафизику, и занимать учениковъ объекціями и диссертациями.

Однакожь желаніе и ходатайство семинарскаго Правленія не осталось совершенно напраснымъ. Послѣ вакаціи тогоже 1815 года, преосвященнымъ наконецъ разрѣшено открыть и богословскій классъ. Преподаваніе Богословія было возложено на префекта и учителя философіи игумена Иеронима, слушатели же его получили позволеніе называться студентами Богословія. За всеѣмъ тѣмъ нельзя не примѣтить, что преосвященный Іустинъ какъ-то недобѣрчиво относился къ новому классу и какъ будто не ожидалъ отъ него особенной пользы. „Студентамъ философіи“, говорилъ онъ въ резолюціи 2 сентября 1815 года, „толковать Богословію въ одномъ классѣ съ новопреведенными въ философскій и толковать какъ Богословію, такъ и философію по утру и по полудни. Желающимъ же философіи ученикамъ имѣть печатныя Богословія, дать. Пускай слушаютъ и читаютъ. Но уроковъ изъ Богословія не взыскивать. Прилежный будетъ знать и тотъ и другой урокъ.“ Учившіеся Богословію кончили курсъ въ 1817 году и выпущены съ аттестатами студентовъ Богословія. Новыхъ учениковъ въ богословскій классъ не поступило. Такъ какъ уже готовилось преобразование семинаріи, то преосвященный въ этомъ году приказалъ оставить переводъ учениковъ до слѣдующаго новаго года.

(Продолженіе будетъ.)

Тайственный міръ.

(Очерки.)

I.

Это что за невидаль, что за новость: тайственный міръ? Ужъ не открытіе ли какой нибудь новой земли съ невѣдомымъ народомъ? Да, открытіе!

Около, возлѣ насъ, живутъ люди, съ которыми мы часто видимся, ко-

торыхъ знаемъ, которые живутъ своими домами;—занимаются работами, ремеслами, торговлею,—однимъ словомъ живутъ, какъ и всѣ люди добрые..... Но это только виѣшняя сторона ихъ жизни, видимая обществомъ. Не судите объ нихъ по виѣшной обстановкѣ; загляните лучше въ невидимую, скрытую, таинственную сторону ихъ жизни; тамъ вы найдете много невѣдомаго, своеобразнаго, такого, надъ чѣмъ невольно призадумаетесь. Кто-же это, что за люди, у которыхъ двоятся жизнь, которые въ современномъ обществѣ представляютъ собою чуть-ли не окаменѣлость, на которой легла печать давнопрошедшихъ убѣжденій и заблужденій, печать усыпленія, розни съ окружающимъ направлениемъ общества? Это—наши раскольники, гонящіеся за идеею мнимаго старообрядства, въ которомъ чаютъ себѣ и временныхъ благъ и вѣчнаго спасенія. Знакомство съ жизнью этихъ людей,—изученіе ихъ современнаго (по своему) направленія, ихъ убѣжденій и заблужденій, должно составлять насущную потребность, прямую обязанность пастырей, не лѣбно, не лукаво стрегущихъ свое стадо православныхъ.

Въ апрѣлѣ текущаго года мнѣ удалось познакомиться съ двумя колодниками, пойманными въ Бынговскомъ заводѣ въ 25 число марта утромъ. Узнавъ, что арестованные волостнымъ начальствомъ молодые раскольники—бывальцы (видали разные виды), я поблизился съ ними и вступилъ въ задумчивую бесѣду.—Ихъ рассказъ о своихъ походахъ показался для меня настолько интересенъ, что со словъ ихъ я записалъ почти все безъ прибавки и убавки. Вотъ этотъ безыскусственный рассказъ и предлагаю вниманію читателей Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Ну, Константинъ Васильевичъ, ты говоришь, что ты сынъ діакона, ни когда не чувствовалъ расположенія къ расколу, даже не зналъ его? Какъ же ты попалъ на эту дорогу, которая привела тебя близко къ острогу, какъ ты очутился въ кандалахъ?

Мой собесѣдникъ въ кандалахъ—человѣкъ развязный, живой, отъ природы словоохотный, безъ всякихъ претензій на солидность, которую накидываютъ на себя пустытники, промышляющіе „старой вѣрой.“—Константинъ едва ли не въ—первые почувствовавшій искренность участія, отвѣчалъ:

—Долго рассказывать вамъ мои походы; надоѣтъ вамъ и слушать ихъ. —Нѣтъ, не надоѣтъ. Я съ удовольствіемъ и внимательно выслушаю твой рассказъ. Прощу тебя объ одномъ только: Бога ради, расскажи все, что ты видалъ, что помнишь, но расскажи безъ прикрасъ, безъ натяжекъ, а такъ, какъ что было.

Но лишь только собесѣдникъ мой собрался рассказывать о своихъ похожденияхъ,—его потребовали въ волостное правленіе. Чтобы облегчить памяти ходъ исторіи, я далъ Константину карандашъ и бумагу, чтобы онъ написалъ все, что помнить и знаетъ.—Онъ такъ и сдѣлалъ.—Рукопись эта, написанная уставомъ (славянскимъ шрифтомъ), была прочитана Константиномъ съ разными устными дополненіями. Вотъ она:

„Я—Константинъ—сынъ діакона Василія Успенскаго, бывшаго на службѣ при Ерусалимской церкви въ Нижнемъ Тагилѣ, гдѣ я и родился. Отецъ мой овдовѣлъ; я остался отъ матери 5 лѣтъ.“

—А давно это было? спросилъ я.

—Ну, да мнѣ теперь 20 лѣтъ. Считайте, давно - ли.

„Какъ отецъ мой овдовѣлъ, тогда онъ переносился въ Соликамскій городъ въ Спасску церковь.—Оттуда онъ переѣхалъ въ Верхотурскій монастырь;—а потомъ въ Долматовъ. Но какъ Долматовъ выгорѣлъ, онъ опять переѣхалъ въ Соликамскъ. Не долго проживши здѣсь, онъ поѣхалъ въ Пермь перепрашиваться, а меня оставилъ на фатерѣ у злыхъ хозяевъ. И стало мнѣ отъ нихъ тѣсно. Онѣ стали меня бить душевредно, ставили на каленую печку голыми ногами, стегали вицами въ пьяномъ видѣ. И стало мнѣ прискорбно,—и стали мнѣ говорить люди: что тебѣ маяться и жить эдакъ, лучше утти на чужую сторону. Ну я и послушался добрыхъ людей: срядился въ путь, пошелъ будто къ обѣднѣ, да и ушелъ совсѣмъ.—Дорога мнѣ, по глупому моему разуму, поглянулась. Тогда я былъ 9 лѣтъ.—Перво я попалъ въ Половодово. Оттуда я перешелъ въ Верхбарову и жилъ у пономаря, какъ сирота безпріютный. Но тутъ какъ-то догадались, что я бѣглый.—Я, разумѣется, испугался и ушелъ изъ Баровой въ Чердынъ, и жилъ тамъ у купца А. М—рина—годъ одинъ. А тутъ узналъ меня Соликамскій почтальонъ, и я ушелъ въ село Серегово. А оттуда я перешелъ въ Шакшорскій (Чердынскаго же уѣзда) приходъ въ деревню Нижне-Карчево къ С. М. П—хову и тутъ жилъ 3 года. Но все какъ-то мнѣ не глянулось жить по близости города. Я опасался, что меня узнаютъ, отыщутъ, поймаютъ. А мнѣ хотѣлось утти дальше куданибудь въ пустыню, гдѣ бы можно пожить повольготнѣе.—И сталъ доходить до меня слухъ, что - де житье есть хорошее къ верху по Камѣ (въ верховьяхъ), гдѣ живутъ люди по волѣ вольной. Ну и я пустился лодкой въ верхъ по Камѣ въ Гайнской приходъ и пріѣхалъ я въ деревню Лупью. По рѣкѣ Лупьѣ къ верху по Камѣ на правой сторонѣ жили въ пустынѣ старцы. Былъ перво тутъ игумень о. Никита (который былъ пойманъ и послѣ померъ въ Перми въ острогѣ). На мѣсто о. Никиты игу-

меномъ остался о. Иоасафъ, съ которымъ были старцы: Иосифъ, Венедиктъ, Максимъ, Макарій, Варсанофій, Иона и Иоаннъ.

— Да не знаешь ли, я спросилъ Константина, откуда собрались эти старцы?

— Откуда? Извѣстно — изъ разныхъ дальнихъ мѣстъ. Напримѣръ — Венедиктъ изъ села Ильинска, что за Камой. Тамъ, вѣдь, приволье кер-
жакамъ. Живутъ они въ лѣсахъ, на украинѣ Чердынскаго уѣзда къ Вологодскому. Народъ по деревнямъ простой — чудь. Не скоро доберется до нихъ исправникъ, или кто другой. — Живутъ себѣ, помаливаются Богу, да хлѣбъ ѣдятъ, на боку лежатъ. — Бываютъ у старцевъ разныя штуки, да что у нихъ взять!

— А какія — же бы штуки, напримѣръ?

А вотъ слушайте! Въ монастырѣ этомъ, что за рѣкой Лупьей, померъ Иоасафъ; остался на мѣсто его игумень Иосифъ, а братіи было человекъ 30. Недалеку отъ монастыря была деревня Лупье, куда похаживали наши старцы. И провѣдали они, что одна женщина не союзно живетъ съ мужемъ. — Старцы сбили эту женщину бросить мужа и бѣжать къ нимъ въ монастырь на спасеніе. И не стала жена жить съ мужемъ, а пришла къ намъ въ пустыню къ о. Иосифу. Старцы приняли ее и стала она у нихъ жить..... Не помню хорошенько, долго ли жила она въ пустынѣ у старцевъ, но только мужъ провѣдалъ объ этомъ, — значить, вѣсти дошли до него. — Мужъ вызвалъ въ пустыню исправника, прѣхалъ исправникъ; начались розыски, а у старцевъ поднялись хлопоты, кабы спрятать бабу. И чуть было не нашли бабу, все перерыли. Обыскали одну келью, пошли въ другую; а баба и успѣла спрятаться въ эту обысканную келью и просидѣла навывшкѣ за трубой. Уѣхалъ исправникъ съ понятыми и сказалъ старцамъ: скоро еще буду и, если бабу найду у васъ, то бѣда вамъ будетъ. Не хотѣлось старцамъ раставаться съ бабой, да дѣлать было нечего. Присудили старцы отпустить бабу и выдумали оснимать ее. Такъ и сдѣлали: отпустили бабу безо всего....., будто-де лѣшакъ водилъ по лѣсу. — Скоро насъ розогнали, видно баба выболтала правду.

— Куда же разошлись ваши старцы?

— А куда? Вѣстимо, дальше отъ Лупьи. Изъ Чердынскаго уѣзда мы отправились на западъ въ Вологодску губернію, пришли въ Сысольскій уѣздъ, въ Керцемскій приходъ, въ деревню Зели.

Тамъ кругомъ страшные дремучіе лѣса, а намъ дороги, какъ трактъ. Никто лучше насъ не знаетъ дорогъ. Не подалеку отъ деревни Зелей мы поселились по рѣчкѣ Тугуму, завели пашню, которую копали мотыгами, а бо-

ронить приводили лошадей изъ Зелей—деревни. Крестьяне—своя братія кер-
жаки помогали намъ во всемъ, что есть моченьки. Никто насъ не тѣснилъ,
а все намъ доставляли отовсюду.

—Ну, а какъ же полиція - то? Развѣ вы не боялись ея?

—А что полиція? Гдѣ ей знать всѣ тайны лѣсныя. Приѣзжайте въ селе-
ніе къ кержакамъ: что вы тутъ найдете? Ровно ничего. Все гладко, въ по-
рядкѣ, на своемъ мѣстѣ. Люди занимаются работами, своимъ дѣломъ, жи-
вуть смирно, какъ будто ни въ чемъ не бывали. А, между тѣмъ, они пра-
вой и лѣвой помогаютъ пробиваться старцамъ по пустынямъ. Кто бы, отку-
да бы ты ни былъ, только приходи къ кержакамъ и скажи: „иду по вѣрѣ
старой“, гдѣ бы мнѣ притулиться? Тебѣ отведутъ мѣсто и все дадутъ, ни о
чемъ не печалуйся. Нѣтъ съ тебя податей, нѣтъ работы, нѣтъ начальства, жи-
ви припѣваючи. Добрые люди рады кормить и кормятъ нашу братю—пу-
стынныхъ старцевъ. Славно жили въ Зеляхъ, много приходило туда на Бо-
гомолье къ намъ.“

—Ну, а какъ же вы справляли свое Богомолье?

„Какъ изъ міру придутъ, то и кладутъ началъ (*) и читаютъ прощеніе.
Какъ прощеніе прочитаютъ, тогда вмѣстѣ шіютъ и ядятъ и молятся вмѣ-
стѣ.—Повседневная служба та же, что положена по уставу церковному. Справ-
ляется она протяжно и чинно. Вотъ это и привлекаетъ людей къ кержакамъ
въ пустыню. Тамъ читается много книгъ, въ которыхъ повѣсти направлены
все больше противъ Церкви. Напримѣръ, возьмите житіе св. Николы чудо-
творца, какъ онъ терпѣлъ отъ Діоклитіана гоненіе, какъ раззорялъ кумир-
ницы Артемидины. Все это принаровлено къ настоящимъ временамъ и тол-
куется со умиленіемъ. А простой народъ стоитъ да слушаетъ со слезами.“

—А изъ міра - то часто приходятъ въ пустыню къ старообрядцамъ?

—Какъ же, часто, и всегда приносятъ съ собою чего нибудь—хлѣба или
денегъ, приносятъ на всенощны или на канонъ,—молебень. Или помретъ кто,
на сорокоустъ къ намъ, или на неугасимую. А если будетъ хворой чело-
вѣкъ, то его исповѣдываетъ отецъ духовный, и даетъ ему спитимію. А если
хворой шибко плохъ, то отецъ духовный причастіе даетъ больному и раство-
ряетъ для того просвиру вмѣстѣ съ водой и подаетъ и говоритъ 9 разъ:
тѣло Христово примите. А если помретъ черноризецъ, то его сряжаютъ (одѣ-
ваютъ) всего въ черное платіе, а обмываютъ крестообразно по тѣлу, и по-

(*) Началомъ называется извѣстная молитва у раскольниковъ: „Боже, милостивъ
буди мнѣ грѣшному,“—которою они обыкновенно начинаютъ и заканчиваютъ свое мо-
леніе общественное.

томъ начинаютъ канунъ за единоумершаго. На третій же день поютъ погребеніе, и начинаютъ перво панихиду седьмнадцать каѳизмою; потомъ стихеры погребальныя; послѣ стихеръ опять канонъ за едино-умершаго и потомъ кладутъ его въ могилу связаннаго крестообразно шнуромъ (по подобію четверодневнаго Лазаря, обвязаннаго убрсами).—Съ могилы придуть и кладутъ началъ и поклоновъ 15. Потомъ обѣдать. Послѣ обѣда опять 15 поклоновъ и началъ, а за тѣмъ поспать ложатся. Потомъ начинаютъ акаѳистъ Иисусу и Богородицѣ. Послѣ того начинаютъ вечерню, послѣ вечерни повечерицу и Богородицѣ канунъ и потомъ трижды—Господи помилуй, Господи благослови,—началъ и ужинать. Послѣ ужны опять началъ; послѣ началу кто—спать, кто молится по лѣстовкѣ, пройдетъ иной 7, иной 10, иной и 20 лѣстовокъ. Вотъ и вся служба пустынная, повседневная; въ праздники служба особенная.

—Такъ и проводили вы все время въ Зеляхъ? Значитъ вамъ спокойное было тамъ житье?

—Да, спокойно. Но часто врагъ мучилъ наше спокойствіе пустынное. Какъ бы, чего надо?—все есть, изъ за чего ссориться? А старцы все ссорились. Какъ начнутъ службу, тогда сдѣлается раздоръ и распря: всякому надо первенство и мѣсто. А если кому захочется въ міръ идти (а хотѣлось каждому), и то томудругому надо ѣхать за сборомъ. А если охота придеть дьявольска, и это въ грѣхъ не кладутъ, говоря: блудникъ, да не еретикъ. А изъ міру чего попросить настоятель у кержаковъ, то и привезутъ въ келью: хлѣба, денегъ и разныхъ потребъ.

—А если всего было у васъ вдоволь, такъ чего же еще въ міръ-то ѣздить.

—Какъ чего?—Извѣстно, въ міру не въ лѣсу. Жить повеселѣе среди добрыхъ людей. Поѣздишь, пособираешь и въ пустыню привезешь всякой всячины. Сборщики скитскіе помногу привозятъ отъ кержаковъ.

—Какъ же вы собирали подаянія въ міръ?

—Да какъ собираютъ и все прочіе кержаки. Сначала войдешь къ кержаку въ избу, остановишься по срединѣ, помолишься на иконы, поклонишься и потомъ начнешь: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. Азъ есмь,—многогрѣшныя братія, пустынножителие, Христа ради скитаемся, и посылаемъ вамъ Христолюбцамъ заочное прощеніе, и просимъ отъ васъ Божіей милости: во первыхъ сему жителю въ дому своемъ и со своей помощницею. И просимъ у васъ милости, во первыхъ—пищи хлѣбной отъ

трудоу вашихъ, что желаемое вамъ Господь въ сердце вложить, или что желаемое Христа ради послать. Отнынѣ время оскудѣло душевное вкушѣ и тѣлесное, и велии туги! Но токмо милостыня ходатайница Богу, точию милостыня соединяетъ человѣка съ Богомъ, милостивый человѣкъ уподобился Богу. Аще кто носить на себѣ истинное знаменіе крестное, того человѣка вельми бѣси боятся и трепещутъ. Рече Господь: „на кого возрю, токмо на трепещущихъ словесъ моихъ.“ Но нынѣ уже въ малѣхъ человѣцехъ вѣра истинна. Рече Господь: „смѣсишася во языцѣхъ, навывкоша дѣломъ ихъ“. О, челоуе, аще и мнози суть грѣси твои, но вѣру крѣпко держи: тоу бо, отпущаются. „Блаженъ разумѣваяя на нища и убога, въ день лють избавить его Господь;“ Господь сохранить его и живить и ублажить его. „Бойтеся Господа, яко нѣсть лишенія боящимся Его.“ Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.“ Вотъ, какъ со умиленіемъ—протяжно, заунывно, проговоришь эту рѣчь,—такъ хозяева и растають и надають тебѣ, старцу, всякой всячины.

—А что же, вредятъ эти сборщики православнымъ или нѣтъ, сманиваютъ ихъ отъ Церкви въ расколъ, или только и занимаются однимъ сборомъ?

—Да такъ вредятъ, что никакіимъ миссіонерамъ не поправить этого зла. Ну гдѣ миссіонерамъ, даже священникамъ усмотрѣть, что дѣлается въ избахъ, да въ лѣсахъ. Много ли поймали пустынныхъ сборщиковъ?—А сборщики разгуливаютъ по кержакамъ, какъ по широкому полю.—Придетъ скитникъ, поселится въ деревнѣ и поучаетъ тайкомъ кержаковъ, которые, конечно, прихрानяютъ его и никому не выдадутъ. Зазовутъ къ себѣ православнаго, да наслушается онъ рѣчей старцовыхъ, глядишь, и самъ попалъ въ кержаки. Часто отецъ не знаетъ, гдѣ сынъ его нахватался премудрости раскольнической,—начинаетъ присматривать за парнемъ, да ничего не узнаетъ. А потришь онъ побольше около кержаковъ, его заохотятъ грамотой, понаучатъ читать по складамъ и дадутъ цвѣтники. Самъ отецъ не догадается, когда сынъ успѣлъ выучиться. Отецъ не знаетъ и молитвы проговорить, а сынъ знаетъ ужъ и канунъ другой. Ну, и вѣстимо, грамотный сынъ считаетъ себя умнѣе отца, да и остается истовымъ кержакомъ.—Вѣдь не сбивай православнаго кержаки, какъ бы онъ попалъ въ расколъ? А ужъ какъ онъ заразится расколомъ, то и станетъ ненавидѣть Церковь и священство и старается сдѣлаться ужъ истовымъ старообрядцемъ т. е. поступить въ ихъ сообщество.

—А развѣ нужно что нибудь особенное для того, чтобы сдѣлаться истымъ раскольникомъ?

—Какъ же. Надо для этого отречься отъ церкви и присоединиться къ

старой вѣрѣ.

—Видалъ ты, какъ это дѣлается?

—Знаю. Если теперь стануть принимать изъ православныхъ въ кержаки, перво особничать сколь нибудь недѣль, т. е. наложить на приходящаго постъ: онъ не спитъ вмѣстѣ съ женой, не ѣсть, не молится съ православными, — но не даютъ новичку молиться съ собою и раскольники. Иной, бѣдняга, испостится, похуѣетъ, ровно похвараетъ. Потомъ прочитають отрицаніе отъ ереси приходящимъ. — Вмѣстѣ за наставникомъ говоритъ совращенный: отрицаюся азъ, рабъ Божій, имрекъ отъ православныхъ и отъ срацинскихъ и богометанскихъ и отъ прочихъ вѣръ разныхъ, и отъ брадобритія брады Константина Ковалина и Петра Гутнива“. Послѣ поста и отрицанія, при которомъ прокидается п. Никонъ, совращенный уже вмѣстѣ молится съ раскольниками и дѣлается крѣпче ихъ въ старой вѣрѣ.

—Гдѣ же ты видалъ присоединеніе къ расколу изъ православія?

—Да мало ли гдѣ. Видалъ въ Зеляхъ и другихъ мѣстахъ. Въ Зеляхъ я жилъ года 3 и всего насмотрѣлся. Житье бы тамъ хорошее, много было пашни и теперь есть она. Въ Зеляхъ и вообще въ той сѣверной сторонѣ кержаки живутъ лучше, чѣмъ здѣсь по заводамъ. Здѣшніе кержаки ведутъ плохую жизнь: пьянствуютъ, развратничаютъ, воруютъ, грабятъ, надувають, всё лукавства у нихъ прикрываются старой вѣрой. Не то въ Зеляхъ.

—Такъ зачѣмъ же ты ушелъ изъ Зелей?

—А вотъ, какъ Іосифъ померъ, то и остался настоятелемъ Венедіетъ, Максимъ и Варсанофей и Макарій. Потомъ какъ сталъ у нихъ раздоръ на счетъ иконъ и книгъ и имѣнія и хлѣба (всякой тянулъ больше себѣ), я и уѣхалъ отъ нихъ въ Вятскую губернію въ Глазовскій уѣздъ, въ Бисеровскую волость, въ Малы Починки, по рѣкѣ Калычу и жилъ два года съ о. Пахоміемъ — Невьянскимъ. Тутъ живетъ въ пустынѣ священникъ отецъ Іовъ, который сидѣлъ въ К—рѣ въ острогѣ: его укралъ отецъ Ананій изъ подъ стражи, а самъ поналъ и сослалъ его за границу(?). А Іовъ находится теперь въ этой пустынѣ Австрійскимъ священникомъ. И тутъ я пожилъ съ ними маленько и не поглянулось мнѣ у нихъ, я ушелъ въ Пермь. Изъ Перми пошелъ я въ Чусовскіе Городки, изъ Городковъ въ Бисеръ, потомъ въ Ёушву, — изъ Ёушвы въ Верхотурье. Два дня въ Верхотурь я ходилъ въ думу: не спросятъ ли меня, кто я, и не припишутъ ли въ мѣщане, — но меня тутъ не спросили и не взяли подъ стражу. Оттуда я ушелъ по старому трахту въ д. Арамашку Глинскаго прихода и у Степана Вахрамеича тамъ прожилъ 5 недѣль. Изъ Арамашки я уѣхалъ въ деревню

Шумихи и тутъ жилъ въ кельѣ въ Лѣшаковомъ болотѣ, куда пищу доставляли мнѣ изъ Шумихи и Тавалогъ, гдѣ все наголо кержачье. Много бы можно сказать о Тавалогскихъ кержакахъ, какія дѣются у нихъ тайны; но о нихъ не лѣтъ есть глаголати... Оттуда я перебрался въ Черно-источинскій заводъ.

—А туда еще зачѣмъ?—

—Да вы видите, что хорошо пишу уставомъ,—да лучше того умѣю пѣть по—кержански,—ну мною вездѣ и дорожатъ раскольники. Написать ли канунъ, отслужить ли со старцами службу—это мое мастерство: у меня славный басъ. Я, пожалуй, умѣю пѣть и по церковному и годился бы въ пѣвчіе хоть архіерейскіе.—

—Что же ты дѣлалъ въ Черноисточинскѣ, гдѣ водворился тамъ?

—А водворился я въ скиту, который есть въ 12 верстахъ отъ Черноисточинска вверхъ по рѣкѣ Каменкѣ. Это славный монастырь, братіи человѣкъ 10. Настоятели: Логинъ—изъ Черноисточинска, да Терентій изъ Верхнейвинска. Славное тамъ житье. То и дѣло бабы приходятъ туда на Богомолье, а старцамъ то и надо...—Изъ Черноисточинскаго монастыря мы вот съ Парамономъ Никитичемъ махнули прогуляться въ Быньги.—Остановились въ Быньгахъ у И. В. Бор—на, съ которымъ познакомились въ Лѣшаковомъ болотѣ и привезли съ собою сборнаго хлѣба.

—Да это тотъ Бор—нъ, который уклонился отъ православія въ расколъ? Ну, что, каковъ онъ, истый старообрядецъ?

—Какой старообрядецъ, просто плутъ, лѣнтяй, проныра! Ему не охота работать, вотъ онъ и пошелъ таскаться по лѣсамъ,—такой сволочи много въ скитахъ.—Живи, знай, въ лѣсу, да крѣпче держи лѣстовку,—кержаки прокормятъ до смерти.—Вотъ и еще примѣръ, пожалуй, другой. Въ Быньговскомъ заводѣ слоняется съ длинными волосами Егорко Г—нокъ. (Онъ былъ прежде православный. Сдали его въ рекруты, онъ сдѣлался мастеровымъ). Этотъ Егорко, посмотрите, чѣмъ занимается, что работаетъ? Вѣдь, вовея ничего не дѣлаетъ, а пьянствуетъ каждый день. Гдѣ же беретъ денегъ?—А ѣздитъ въ деревни по кержакамъ Шадринскаго уѣзда, собираетъ съ нихъ хлѣбъ, холсты и деньги, а дома все это пропиваетъ.—Егорко на все мастеръ. Мы съ Парамономъ Никитичемъ пировали у него больше сутокъ. Егорко всякую вѣру ставить ни во что, а у кержаковъ слыветъ за святаго. Ну не живать бы Егорку дома, если бы судъ хорошенько принялся за его проказы. Ужъ не два ли года тянется дѣло о томъ, что Егорко обругалъ въ кабакѣ церковь и духовенство? Произвели слѣдствіе, доказали Егорковы па-

кости, міръ его не принимаетъ, кажись бы пора на поселеніе, а нѣтъ, не тутъ-то было! Егорко спокойно поживаетъ дома, пируетъ и въ усь не дуетъ.— У Егорка мы были въ потайникѣ, въ которомъ онъ лѣтъ мѣдные кресты и иконы, да продаетъ. Потайникъ сдѣланъ въ сараѣ подь поломъ. Въ сараѣ есть горница. Вотъ въ печку этой горницы и проведена труба изъ потайника, гдѣ онъ занимается своей работой... Славно мы гостили у Егорка, переходили по улицѣ взадъ и впередъ, но никто насъ ничего не спрашивалъ. Я думаю, еслибы мы не запировались четверы сутки... насъ бы знать-то и не поймали. Видно наказало насъ Благовѣщеніе.

—Ну что же теперь ты станешь дѣлать послѣ всѣхъ своихъ походовъ? Не хочешь ли возвратиться въ духовное званіе, или останешься раскольникомъ?

—Нѣтъ, куда въ духовное званіе, хоть бы приписали въ мѣщане! Главное боюсь острога: замучать меня тамъ. Когда еще соберутъ справки обо мнѣ, а я все сижу. Раскольникомъ въ душѣ я ни когда не былъ, и поживалъ въ свѣтахъ — то ради хлѣба и воли. — Насмотрѣлся я на старообрядчество. — Вотъ и Пармонъ Никитичъ то же православный, хоть по виду смотреть кержакомъ. —

—Ну, а какъ же теперь-то смотреть на васъ кержаки? Помогаютъ ли вамъ чѣмъ нибудь?

—Какое-тебѣ помогаютъ! Лишь только они проникли, что мы на Пасхѣ сходили здѣсь въ церковь къ обѣднѣ, тогда же и отступились отъ насъ. Подаянія отъ нихъ прекратились. Они даже поносятъ насъ. Мы съ Пармономъ Никитичемъ увѣрены, что теперь попадись бы имъ въ руки, такъ они выучили бы насъ. Они рады бы отнять у насъ даже ту милостыню, которую подаютъ намъ добрые православные. Вотъ вѣдь, Ванька (Бор — нъ) поперся же въ утайкѣ нашего хлѣба. Пармонъ привезъ съ собою мѣшокъ — другой жита. Мы пошли гулять, насъ здѣсь схватили, при обыскѣ у Бор — на видѣли мѣшки съ хлѣбомъ. А теперь Бор — нъ говоритъ, что и хлѣба нашего не бывало у него. Нѣтъ не найти лукавѣе кержаковъ; вездѣ у нихъ корысть. Жили мы у нихъ и сами лукавили: невѣсткѣ на отмѣтку! —

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Свѣдѣнія о движеніи преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

Полное преобразование семинарій и духовныхъ училищъ въ настоящемъ году, согласно указу св. Синода (1), имѣть быть только въ пяти епархіяхъ: рязанской, костромской, нижегородской, самарской и астраханской. Мы не имѣемъ пока подробныхъ свѣдѣній о томъ, какъ производилось (или производится теперь), оно въ прочихъ четырехъ, за исключеніемъ *рязанской* (2).

Для наблюденія за введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава семинарій и духовныхъ училищъ, въ означенныя пять епархій св. Синодомъ былъ командированъ г. директоръ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода, д. ст. сов. Н. А. Сергіевскій, который и прибылъ въ Рязань 22 іюня. За тѣмъ духовенствомъ приступлено было къ выборамъ. Въ предсѣдатели рязанскаго епархіальнаго съѣзда избранъ большинствомъ 39 противъ 17 голосовъ одинъ изъ мѣстныхъ протоіереевъ (вмѣстѣ и профессоръ семинаріи). Потомъ въ собраніяхъ епархіально-училищнаго съѣзда: а) избраны три члена отъ духовенства въ семинарское правленіе (и два къ нимъ кандидата) на шесть лѣтъ, съ назначеніемъ въ вознагражденіе ихъ трудовъ по семинаріи—двумъ изъ сихъ членовъ, какъ мѣстнымъ, жалованья по 80 руб. въ годъ, а третьему—уѣздному протоіерею—съ разъѣздными по 200 руб. въ годъ, изъ свободныхъ епархіально-училищныхъ суммъ, и б) положено открыть третье параллельное отдѣленіе перваго класса, съ назначеніемъ на годичное содержаніе его 1300 руб. изъ тѣхъ же суммъ.—За тѣмъ, на основаніи правилъ новаго устава, оказалось: четверо наставниковъ семинаріи уволенными отъ службы при семинаріи, съ правами на полученіе пенсіи и единовременнаго пособия; тринадцать штатныхъ наличныхъ преподавателей и одинъ по приглашенію; восемь

(1) См. № 15 наш. изд., отд. офф., стр. 94.

(2) Независимо отъ сего, во всѣхъ прочихъ семинаріяхъ, въ силу тогоже указа, имѣютъ быть введены нынѣ же новые порядки не соединенные съ увеличеніемъ расходовъ по содержанію заведеній. Въ нѣкоторыхъ, какъ кажется, вводится даже и новая учебная программа. Можетъ быть духовенство мѣстное само по себѣ открыло въ нѣкоторыхъ епархіяхъ способы къ возможно-полному преобразованію своихъ училищъ... Намъ извѣстно только, что учрежденный въ Пензѣ комитетъ для приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, послѣ іюньскихъ въ семь году экзаменовъ, списокъ учениковъ Пензенской семинаріи уже съ раздѣленіемъ учениковъ на шесть классовъ, согласно новому уставу.—См. Пензенск. Епарх. Вѣд. № № 13 и 15.

вакансій преподавателей (3) и двѣ — помощниковъ инспектора (4). За совѣщаніями духовенства на епархіально-училищномъ съѣздѣ послѣдовали таковыя же на окружныхъ, или уѣздныхъ, съѣздахъ духовенства рязанской епархіи. Въ двухъ рязанскихъ училищныхъ правленіяхъ членамъ отъ духовенства положено производить въ счетъ епархіальныхъ суммъ каждому по 60 руб. въ годъ вознагражденія. Остальныя подробности постановки сихъ съѣздовъ, конечно, не имѣютъ надлежащаго интереса для нашихъ читателей.

Но считаемъ нужнымъ сообщить читателямъ нѣкоторыя разъясненія, сдѣланныя г. директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода, по случаю встрѣтившихся недоразумѣній относительно приложенія новыхъ уставовъ къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ. Для этой цѣли мы сдѣлаемъ извлеченія изъ двухъ отношеній г. директора на имя рязанскаго преосвященнаго:

1) *Относительно замѣщенія должностей помощника смотрителя училищъ и выбора члена училищнаго правленія изъ учителей.*

..... Долгомъ поставлю изъяснить, что обязанности помощниковъ смотрителя и нынѣ имѣющихся инспекторовъ училищъ почти тождественны; поэтому избраніе теперь помощника смотрителя въ какомъ-либо училищѣ можетъ потребоваться только въ случаѣ признанія наличнаго инспектора неудовлетворительнымъ; если же сего случая нѣтъ, то инспекторъ переименовывается въ помощника смотрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ, по званію этому, дѣлается членомъ училищнаго правленія. Если же наличный инспекторъ будетъ признанъ подлежащимъ увольненію, то избраніе помощника смотрителя должно быть произведено, на основ. § 62 училищнаго устава, правленіемъ училища, а не съѣздомъ духовенства. Равнымъ образомъ избраніе одного изъ учителей въ члены училищнаго правленія, на основаніи § 34 училищнаго устава, принадлежитъ также сему правленію, а не съѣзду. Въ настоящее время, когда училищныя правленія въ полномъ составѣ еще не сформированы, порядокъ предоставленнаго правленію избранія, болѣе соответственный училищному уставу, можетъ быть слѣдующій: а) тамъ, гдѣ переименованія инспектора въ по-

(3) По математикѣ, двѣ по греческому, одна по латинскому, одна по французск., одна по нѣмецкому языкамъ, одна по гимнастикѣ и одна по церковн. пѣнію.

(4) Заимствуемъ эти и послѣдующія свѣдѣнія о преобразованіи училищъ рязанской епархіи изъ № № 22 и 23 Рязанск. Епарх. Вѣдомостей.

мощника смотрителя не воспользуется, сей послѣдній избирается правленіемъ, состоящимъ на первый разъ изъ смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства, заблаговременно избранныхъ съѣздомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ; б) съ избраніемъ и утвержденіемъ помощника смотрителя или въ случаѣ переименованія наличнаго инспектора и утвержденія сего переименованія, правленіе въ составѣ уже четырехъ лицъ (т. е. смотрителя, его помощника и двухъ членовъ отъ духовенства) избираетъ послѣдняго своего члена, т. е. одного изъ учителей. — Что касается до вопроса: кѣмъ училищный инспекторъ можетъ быть признанъ подлежащимъ увольненію или же переименованію въ помощника смотрителя, то на вопросъ этотъ можетъ быть данъ такой отвѣтъ: такъ какъ избраніе помощника смотрителя уставомъ предоставлено училищному правленію, а не съѣзду, то отъ сего же правленія должна быть инициатива какъ въ переименованіи училищнаго инспектора въ помощника смотрителя, такъ и въ признаніи его подлежащимъ увольненію, если такое увольненіе понадобится. Это соображеніе вполне вытекаетъ изъ устава, а между тѣмъ не представляется опасеній и за дѣйствование правленія въ семь случаѣ въ составѣ только трехъ лицъ, т. е. смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства; такъ какъ заключеніе правленія будетъ исходить отъ двухъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ надежномъ выборѣ, имено — отъ смотрителя, которому нуженъ хорошій помощникъ, и отъ двухъ представителей духовенства, которые не допустятъ, чтобы дѣти уполномочившаго ихъ духовенства стали подъ руководство не соответствующаго лица. Во всякомъ же случаѣ окончательное назначеніе помощника смотрителя зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго, какъ главнаго начальника духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи.

2) *О взиманіи платы за право ученія съ дѣтей изъ другихъ сословій, обучающихся въ духовныхъ училищахъ.*

„Д—скій училищный съѣздъ постановилъ взимать съ имѣющихъ поступать въ д—ское духовное училище: дѣтей изъ *другихъ сословій* — отъ 2 до 10 рублей въ годъ, и съ дѣтей священнослужительскихъ принадлежащихъ къ *другимъ епархіямъ* — 2 до 15 рублей въ годъ.

„Оба пункта этого постановленія съѣзда не соответвуютъ уставу духовныхъ училищъ.

„Постановляя взимать съ дѣтей изъ *другихъ сословій* за обученіе въ училищѣ отъ 2 до 10 рублей, д—скій съѣздъ допускалъ такое разнообра-

зі платы, что она можетъ быть и въ 2 рубля, и въ 3, и въ 4, и далѣе — до 10 рублей. Уставъ же духовныхъ училищъ не только не имѣеть въ виду этого разнообразія платы, напротивъ онъ положительно говоритъ объ *опредѣленномъ* размѣрѣ ежегодной платы съ учащихся изъ другихъ сословій (§ 24 п. 3); съ другой стороны, еслибы уставъ допускалъ разнообразную плату съ учащихся изъ другихъ сословій, то онъ необходимо указалъ бы, какія лица или учрежденія имѣють право съ однихъ взимать меньшую плату, а съ другихъ большую, равно какъ и основанія, по которымъ могло бы быть дѣлаемо такое уменьшеніе или увеличеніе. Но уставъ подобныхъ указаній не даетъ именно потому, что онъ допускаетъ одну опредѣленную плату.

Нѣтъ основаній въ уставѣ духовныхъ училищъ и къ тому, чтобы облагать платою священнослужительскихъ дѣтей, такъ какъ то постановилъ д—ій съѣздъ въ отношеніи къ иноепархіальнымъ священнослужительскимъ дѣтямъ. Уставъ положительно говоритъ о платѣ только съ учащихся изъ двухъ сословій. Духовенство же, по уставу, въ дополненіе къ суммамъ отпускаемымъ на училища св. Синодомъ, изыскиваетъ средства къ содержанію училищъ, въ случаѣ нужды дѣлаетъ по согласію единовременныя или ежегодныя пожертвованія какъ изъ собственныхъ средствъ, такъ и изъ другихъ источниковъ (§ 2, 24 п. 2); но нигдѣ въ уставѣ нѣтъ обязательства, чтобы родитель изъ священно-церковно-служителей вносилъ въ училище плату за обученіе своего сына.

И самое разрѣшеніе д—скимъ съѣздомъ вопроса о приѣмѣ иноепархіальныхъ священнослужительскихъ дѣтей въ д—ское училище не согласуется съ училищнымъ уставомъ. Съ точки зрѣнія устава, каждая епархія (въ отношеніи къ духовенству) имѣеть свои училища для дѣтей *своего* духовенства. По тому-то каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на училищныя округа, опредѣляемые, въ отношеніи къ границамъ, епархіальнымъ начальствомъ, а духовенство, состоящее въ каждомъ такомъ округѣ, имѣеть попеченіе объ училищѣ своего округа (§§ 19, 20), избирая отъ себя представителей въ училищное правленіе (§ 24 п. 4), посылая депутатовъ на ежегодныя училищныя съѣзды (§ 21), и изыскивая денежные средства къ лучшему содержанію училища. За тѣмъ, по уставу, самое число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляется средствами къ содержанію училищъ и *потребностями мѣстнаго духовенства*. Всѣ эти положенія ясно даютъ разумѣть, что уставъ назначаетъ училища каждой епархіи (кромя дѣтей изъ другихъ сословій) для дѣтей духовенства *этой, а не другой* епархіи, которая, въ случаѣ недостат-

на у себя, можетъ, на основ. § 18 устава, ходатайствовать объ открытіи такового училища.

„Но если бы въ настоящее время встрѣтилась настоятельная и вполне уважительная нужда въ пріемѣ дѣтей духовенства одной епархіи въ училище другой, то съ семъ обстоятельствомъ, какъ составляющемъ исключеніе изъ устава духовныхъ училищъ, должно быть представлено святѣйшему Синоду по предварительномъ соглашеніи начальствъ такихъ епархій“.

Въ видахъ разъясненія дѣла выборовъ кандидатовъ на должности смотрителя училищъ и членовъ училищнаго правленія изъ среды священнослужителей, считаемъ не лишнимъ также упомянуть и объ одномъ случаѣ выборовъ несостоявшихся.

Въ указѣ рязанской консисторіи о назначеніи съѣздовъ духовенства было сказано: „на съѣздахъ сихъ священнослужителямъ тѣхъ городовъ, гдѣ находятся семинарія и училища, быть всемъ“. Этотъ пунктъ, какъ оказалось, не соотвѣтствуетъ смыслу § 21 училищнаго устава, и потому послѣдующимъ распоряженіемъ мѣстнаго епархіальнаго начальства отмѣненъ. Но онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими недоразумѣніями, далъ поводъ къ дѣйствіямъ одного училищнаго съѣзда, признаннымъ епархіальною властію — неправильными и потому несостоятельными. На донесеніи его предсѣдателя послѣдовала отъ мѣстнаго преосвященнаго такая резолюція: „изъ сего донесенія усматривается, что выборы произведены неправильно: 1) потому, что въ нихъ участвовали все городскіе священники, тогда какъ по уставу въ нихъ должны участвовать только выбранные духовенствомъ по одному изъ 10 причтовъ; 2) потому, что въ выборахъ участвовали назначенные отъ благочинныхъ, а не выбранные духовенствомъ; 3) потому, что баллотировка производилась открыто, тогда какъ она должна производиться закрыто; 4) потому, что священникомъ Л. объявлено несогласіе на сіи выборы; 5) потому, что священникъ Ф. Т. не участвовалъ въ выборахъ по позднему прибытію: вслѣдствіе сего, оставляя недѣйствительнымъ настоящий выборъ, предлагаю произвести новый съ тѣмъ, чтобы и смотритель протоіерей П. былъ также подвергнутъ баллотировкѣ.“ (5).

Дальнѣйшія свѣдѣнія о движеніи этого важнаго дѣла — преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, надѣемся сообщать и впредь по мѣрѣ ихъ интереса для нашихъ читателей и накопленія въ редакціи.

(5) Рязанск. Еп. Вѣд. № 23, стр. 556.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

“РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ”

въ 1867/8 церковномъ году.

Въ 1867/8 церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ двухъ лѣтъ, по программѣ утвержденной святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, 1 и 15 чиселъ, въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата. Цѣна Вѣдомостей за годъ съ пересылкою пять рублей. Подписка принимается въ Рязани, въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при рязанской семинаріи.

Редакторъ, священникъ *Николай Глбовъ*.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

Семинарская церковь, во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, — благолѣпно отстроенная пятнадцать лѣтъ тому назадъ, большею частію на суммы, пожертвованныя усердствующими къ созиданію и украшенію храмовъ Божіихъ, преимущественно же духовенствомъ Пермской епархіи, и доселѣ удовлетворявшая текущимъ нуждамъ своимъ на добротныя приношенія приходящихъ въ оную богомольцевъ, — въ настоящее время имѣетъ такія нужды, которымъ упомянутыми средствами, равно и второй уже годъ отпускаемой на содержаніе ея суммою въ 100 р., удовлетворить ни какъ не можетъ. Таковы настоятельныя нужды: ветхость рѣзныхъ фигуръ на иконостасѣ, постоянно опадающихъ, крайняя порча живописи на иконахъ до того, что видна грунтовка, а мѣстами и самое дерево (дски), — крайняя ветхость подризниковъ и стихарей. По сему правленіе семинаріи, съ благословенія Его Высокопреосвященства, нашего Архипастыря, сямъ честь имѣетъ пригласить всѣхъ

усердствующихъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, удѣлить посильную лепту на удовлетвореніе означенныхъ крайнихъ нуждъ семинарской церкви. Всякое пожертвованіе будетъ принято съ великою благодарностію, а о здравіи и спасеніи жертвователей будетъ возноситься постоянная молитва ко Господу Богу.

Пожертвованія имѣютъ быть адресуемы на имя Семинарскаго Правленія.

Въ видахъ разъясненія и утвержденія въ сердцахъ каждаго изъ насъ, что пожертвованія на благо Божіе не только не являются тяжкимъ бременемъ, но напротивъ представляютъ великую радость и пользу, мы имеемъ честь объявить, что въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію. Подписавъ, при размыслованіи, въ Рязанской семинаріи, въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.

Въ 1867 году, по распоряженію Святейшаго Синода, въ каждой изъ семинарій, въ томъ числѣ въ Рязанской, назначены были особы, въ обязанности которыхъ входить собирать пожертвованія на благо Божіе, и представлять ихъ къ Высочайшему благоугодію.